

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 August 2015
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тридцатая сессия

Пункты 2 и 5 повестки дня

Ежегодный доклад Верховного комиссара

Организации Объединенных Наций

по правам человека и доклады

Управления Верховного комиссара

и Генерального секретаря

Правозащитные органы и механизмы

Сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека*

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 12/2 Совета по правам человека. В докладе Генеральный секретарь освещает соответствующие инициативы и усилия, предпринятые системой Организации Объединенных Наций и другими заинтересованными сторонами в целях решения вопроса о репрессиях. В докладе содержится информация о предполагаемых актах запугивания и репрессий в отношении лиц и групп за то, что они стремятся сотрудничать, сотрудничают или сотрудничали с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека, которая была получена с 1 июня 2014 года по 31 мая 2015 года, включая последующую информацию о случаях, которые рассматривались в двух предыдущих докладах.

* Приложение к настоящему докладу воспроизводится в полученном виде только на том языке, на котором оно было представлено.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение.....	3
II. Процесс реагирования на акты запугивания и репрессий.....	3
III. Полученная информация о случаях репрессий за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека	5
А. Методологическая основа.....	5
В. Краткое описание случаев	6
IV. Выводы и рекомендации	17
Приложение	
Follow-up information on cases of reprisal included in previous reports	20

I. Введение

1. В своей резолюции 12/2 Совет по правам человека осудил любые акты запугивания и репрессий со стороны государственных и негосударственных субъектов в отношении отдельных лиц и групп, которые стремятся сотрудничать, сотрудничают или сотрудничали с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека. В соответствии с резолюцией 12/2 я ежегодно представлял доклады о предполагаемых случаях запугивания и репрессий, анализировал соответствующие события, происходившие в системе Организации Объединенных Наций, и выносил рекомендации относительно путей решения этой проблемы.

2. Как я подчеркивал в своих предшествующих докладах, любые акты запугивания и репрессий, какими бы искусными или откровенными они ни были, в высшей степени неприемлемы и должны быть немедленно и безоговорочно прекращены. Целенаправленное преследование отдельных лиц или групп, стремящихся сотрудничать, сотрудничающих или сотрудничавших с Организацией Объединенных Наций в области прав человека, их семей, законных представителей, аффилированных неправительственных организаций противоречит принципу уважения человеческого достоинства, является нарушением многочисленных прав человека и демонстрирует полное пренебрежение и неуважение по отношению к системе Организации Объединенных Наций в целом.

II. Процесс реагирования на акты запугивания и репрессий

3. В своем вступительном заявлении на двадцать седьмой сессии Совета по правам человека 8 сентября 2014 года Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека осудил любые акты репрессий, которым подвергаются отдельные лица в связи с их взаимодействием с Организацией Объединенных Наций, подчеркнув, что их постоянная поддержка и неизменный вклад необходимы для достижения прогресса, и призвал Совет обеспечить, чтобы они могли высказывать свою позицию без опасений. Выступая на шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи 22 октября 2014 года, он указал также, что «если будущее правительства, при всей его власти и авторитете, зависит от сообщения в Твиттере, уличного протеста или полезного доклада неправительственной организации или учреждению ООН, то такое правительство имеет куда более серьезные проблемы, чем ему кажется. Ведь оно забыло основной принцип, который заключается в том, что государство является слугой народа, а не наоборот». Выступая на двадцать восьмой сессии Совета 2 марта 2015 года, он обратился к государствам с призывом «сосредоточиться на сути жалобы, а не реагировать резко на критику».

4. Генеральный директор Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, выступая 25 февраля 2015 года на ежегодном брифинге для представителей гражданского общества, указал, что он будет и впредь тесно взаимодействовать с Управлением Верховного комиссара (УВКПЧ) и внимательно следить за случаями запугивания и репрессий. Ожидая принятия Генеральной Ассамблеей дальнейших мер в связи с резолюцией 24/24 Совета по правам человека, я приветствую инициативную позицию различных представителей и механизмов Организации Объединенных Наций по правам человека и их последние меры по обеспечению последовательного и согласованного реагирования на репрессии.

5. В прошлом году Председатель Совета по правам человека выработал последовательный подход к рассмотрению всех доведенных до его сведения случаев запугивания или репрессий, имеющих отношение к Совету, его механизмам и

процедурам. На двадцать седьмой сессии, 19 сентября 2014 года, и на каждой последующей сессии Председатель напоминал присутствующим о твердой позиции Совета, которая заключается в том, что любые акты запугивания или репрессий в отношении отдельных лиц или групп или любых связанных с ними лиц являются неприемлемыми и что все такие случаи, доведенные до сведения Председателя, будут отслеживаться в двустороннем порядке вместе с соответствующими государствами. В своем заключительном выступлении на двадцать восьмой сессии 27 марта 2015 года Председатель выразил тревогу в связи с продолжающимися поступать сообщениями о запугиваниях и репрессиях в отношении тех, кто стремится сотрудничать с Советом, и указал, что необходимо сделать гораздо больше для того, чтобы прекратить такие агрессивные действия.

6. На двадцать седьмой сессии Совета по правам человека ряд государств привлекли внимание к вопросу о репрессиях, сославшись на мой доклад (A/HRC/27/38), а также выразили обеспокоенность по поводу таких актов и осудили их. Кроме того, помимо роли и обязанностей государств и системы Организации Объединенных Наций в деле решения проблемы репрессий, о которых конкретно говорится в ряде резолюций Совета, Совет признал в своей резолюции 27/18 ту роль, которую национальные правозащитные учреждения могут играть в недопущении и рассмотрении случаев репрессий в рамках поддержки сотрудничества с Организацией Объединенных Наций в деле поощрения прав человека.

7. На своем 26-м ежегодном совещании 23–27 июня 2015 года председатели договорных органов по правам человека вновь решительно осудили случаи запугивания и репрессий против лиц, стремящихся взаимодействовать с договорными органами, и предложили всем договорным органам, которые еще не сделали этого, учредить мандат докладчика по вопросу о репрессиях (A/69/285, пункты 107–109). В рамках последующей деятельности по итогам этого совещания Подкомитет по предупреждению пыток объявил 26 февраля 2015 года о назначении одного из своих членов координатором по вопросу о репрессиях. На своем 27-м совещании, состоявшемся 22–26 июня 2015 года, председатели доработали и приняли свод руководящих принципов по борьбе с запугиванием и репрессиями – «Руководящие принципы Сан-Хосе» (HRI/MC/2015/6).

8. Представляя ежегодный доклад мандатариев специальных процедур Совету по правам человека на его двадцать восьмой сессии (A/HRC/28/41), Председатель Координационного комитета специальных процедур подчеркнул, что наличие у отдельных лиц и групп возможности ставить волнующие их вопросы перед специальными процедурами, не опасаясь репрессий, имеет жизненно важное значение для способности мандатариев специальных процедур выполнять свои мандаты. Он подчеркнул, что репрессии – это острая проблема, которая стоит не только перед специальными процедурами, но и перед всей системой Организации Объединенных Наций. Поэтому скоординированный ответ на такую неприемлемую практику должна дать система Организации Объединенных Наций в целом. Сославшись на резолюцию 24/24 Совета, он вновь заявил о поддержке специальными процедурами назначения координатора Организации Объединенных Наций по вопросу о репрессиях¹. Некоторые мандатарии специальных процедур также по отдельности выражали обеспокоенность в связи с актами запугивания и репрессий; иные даже сообщали о том, что лично были свидетелями таких актов во время поездок по странам, и призывали Совет принимать меры в связи с такими случаями (A/HRC/28/66/Add.2, пункт 84 с), и A/HRC/29/25/Add.2, пункты 13–17). В рамках принятия дальнейших мер по итогам ежегодного совещания мандата-

¹ OHCHR, “François Crépeau, the Chairperson of the Coordination Committee, presents the annual report of special procedures to the Council”, 18 March 2015.

риев специальных процедур в 2014 году, в ходе которого они выявили необходимость выработки систематизированного подхода к решению вопроса о репрессиях, мандатарии специальных процедур определили на своем совещании в 2015 году механизм более активного реагирования на эту проблему и приняли решение назначить из числа членов Координационного комитета координатора по вопросу о репрессиях.

9. В своем предыдущем докладе я упоминал о том, что ряд заинтересованных лиц высказали обеспокоенность по поводу большого числа случаев переноса Комитетом по неправительственным организациям рассмотрения заявлений неправительственных организаций о предоставлении им консультативного статуса при Экономическом и Социальном Совете (A/HRC/27/38, пункт 8). Подобную же озабоченность выразил в своем недавнем докладе Генеральной Ассамблее и Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию (A/69/365, пункты 73–74 и 88 а)). Комитету отводится ключевая роль в обеспечении того, чтобы неправительственные организации могли участвовать в работе Организации Объединенных Наций и имели доступ к правозащитным механизмам. Я обращаюсь к Комитету с призывом применять критерии оценки неправительственных организаций справедливым и транспарентным образом.

10. Я вновь заявляю о своей твердой уверенности в том, что для решения вопроса о репрессиях требуется последовательный подход на международном и региональном уровнях. В этой связи я вновь выражаю признательность Генеральному секретарю Африканской комиссии по правам человека и народов за его решительную позицию, озвученную 26 июня 2014 года на двадцать третьей встрече на высшем уровне Африканского союза. Координатор Комиссии по вопросу о репрессиях заявил на ее пятьдесят шестой очередной сессии о реальной необходимости продолжения диалога со всеми заинтересованными сторонами и создания механизмов как стимулирования, так и сдерживания, и указал, что с этой целью разработан стратегический план действий и что на каждой сессии будет представляться подробный доклад о случаях репрессий². Межамериканская комиссия по правам человека и Комиссар по правам человека Совета Европы также публично осудили акты запугивания и репрессий в отношении сотрудничающих с ними отдельных лиц и организаций³. Я призываю Организацию Объединенных Наций, ее представителей и механизмы, а также их региональных партнеров и далее укреплять сотрудничество и наращивать взаимодополняющие усилия, направленные на решение проблемы репрессий.

III. Полученная информация о случаях репрессий за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека

A. Методологическая основа

11. В настоящем докладе приводится информация, собранная с 1 июня 2014 года по 31 мая 2015 года, и в соответствии с резолюцией 12/2 Совета по правам че-

² Inter-session report of Commissioner Gansou, May 2014 – April 2015, African Commission on Human and Peoples' Rights, fifty-sixth ordinary session.

³ См. Organization of American States, "IACHR wraps up its 154th session", 27 March 2015, и annual activity report 2014 by Nils Muižnieks, Council of Europe Commissioner for Human Rights.

ловека в нем содержится информация об актах запугивания или репрессий в отношении тех, кто:

- стремится сотрудничать или сотрудничал с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека или давал им показания либо предоставлял информацию;
- пользуется или пользовался процедурами защиты прав человека и основных свобод, установленными под эгидой Организации Объединенных Наций, и всех тех, кто оказывал им правовую или иную помощь с этой целью;
- представляет или представлял сообщения в соответствии с процедурами, предусмотренными в договорах по правам человека, и всех тех, кто оказывал им правовую или иную помощь с этой целью;
- состоит в родственных отношениях с жертвами нарушений прав человека или с теми, кто оказывал жертвам правовую или иную помощь.

12. Была получена информация об актах запугивания и репрессий в связи с сотрудничеством с УВКПЧ, включая его отделения на местах, с Советом по правам человека, механизмом универсального периодического обзора, договорными органами по правам человека, специальными процедурами, комиссией по расследованию нарушений прав человека в Эритрее и независимой комиссией по расследованию в связи с конфликтом 2014 года в Газе. Эта информация была проверена и подтверждена первичными и другими источниками, если таковые имеются, и в большинстве случаев дана ссылка на публикацию Организации Объединенных Наций, в которой содержащаяся в настоящем докладе информация была впервые опубликована. В докладе отражены также отклики общественности и ответы правительств, полученные до 31 июля 2015 года.

13. В приложение к настоящему докладу включена дополнительная информация, которая была получена в связи со случаями, рассматривавшимися в моих двух предшествующих докладах.

14. Следует отметить, что перечень случаев, включенных в настоящий доклад, не является исчерпывающим. Они являются примерами более значительного числа в основном незаметных случаев. В соответствии с принципом «не навреди» оценка риска проводилась индивидуально в каждом конкретном случае, и в результате в доклад не были включены случаи, связанные со слишком высоким риском для безопасности и благополучия соответствующих лиц.

В. Краткое описание случаев

1. Бахрейн

15. Ряд мандатариев специальных процедур выразили 14 октября 2014 года обеспокоенность в связи с возможными актами репрессий в отношении Набиля Раджаба, президента Бахрейнского центра по правам человека, поскольку он был подвергнут аресту и задержанию 1 октября 2014 года, спустя день после возвращения в Бахрейн из Европы, где он встречался с представителями УВКПЧ (A/HRC/28/85, дело BHR 13/2014). В своем ответе от 24 ноября 2014 года (там же) правительство указало, что никаких репрессивных мер не принималось, что г-ну Раджабу было предъявлено обвинение в публичной клевете на Министерство внутренних дел и силы безопасности путем размещения сообщений в Твиттере и что суд распорядился освободить его до начала судебного процесса, запретив ему покидать страну. В своем письме, касавшемся вопроса о репрессиях, от 13 мая 2015 года Комитет против пыток выразил опасение, что г-н Раджаб, возможно, был арестован и задержан 2 апреля 2015 года – на сей раз в связи с

представлением Бахрейнским центром по правам человека альтернативного доклада Комитету на его пятьдесят четвертой сессии. После ареста г-н Раджаб находился, как сообщалось, в центре содержания под стражей в Иса Тауне, и в его доме устроили обыск сотрудники сил безопасности. По сообщениям, Министерство внутренних дел впоследствии объявило, что г-на Раджаба «взяли» после опубликования информации, которая якобы наносит вред гражданскому миру и оскорбляет утвержденный законом орган. Как сообщил Комитет в своем письме по вопросу о репрессиях от 13 мая 2015 года, Высокий суд Бахрейна, по имеющимся данным, продлил 11 мая 2015 года срок задержания г-на Раджаба на 15 суток. На момент завершения подготовки настоящего доклада никакого ответа от правительства на направленное Комитетом письмо получено не было.

2. Бурунди

16. В своем письме по вопросу о репрессиях от 25 ноября 2014 года Комитет против пыток сослался на утверждения о серьезной опасности, угрожающей Президенту Форума за совесть и развитие Пасифику Нининахазве после его брифинга для членов Комитета в связи с рассмотрением Комитетом второго периодического доклада Бурунди на его пятьдесят третьей сессии (CAT/C/BDI/2). Комитет направил правительству 28 ноября 2014 года второе письмо, в котором он указал, что у него имеется также информация о серьезной опасности, угрожающей семье г-на Нининахазве. В своем ответе от 5 декабря 2014 года правительство отвергло эти утверждения, заявив, что, хотя никто не будет привлекаться к ответственности за законное осуществление правозащитной деятельности, никто не может стоять выше закона и что нельзя ссылаться на защиту прав человека в качестве основания для нарушения закона.

3. Китай

17. В своих заключительных замечаниях по седьмому и восьмому периодическим докладам Китая Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил обеспокоенность по поводу того, что некоторые сообщения, полученные им от неправительственных организаций, подверглись цензуре со стороны государственных должностных лиц и что ряд представителей неправительственных организаций опасаются репрессий со стороны государства-участника в связи с представленными ими материалами (см. CEDAW/C/CHN/CO/7-8, пункты 32–33; см. также CEDAW/C/SR.1251, пункты 21, 33, 58 и 61). Комитет также выразил обеспокоенность в связи с сообщениями об ограничениях на поездки по меньшей мере одной правозащитницы, которая намеревалась устроить брифинг для Комитета, и рекомендовал правительству принять все необходимые меры для защиты правозащитниц и обеспечить, чтобы в будущем такие ограничения на поездки ни к кому не применялись. Он также рекомендовал расследовать утверждения о том, что государственные ведомства подвергают цензуре доклады, представляемые неправительственными организациями, и принять меры для недопущения таких случаев. Когда делегацию Китая попросили в ходе рассмотрения доклада прокомментировать выраженную обеспокоенность, один из ее членов заявил, что правительство приветствует усилия неправительственных организаций и организаций гражданского общества, направленные на поощрение прав женщин, и что они не подвергаются никаким репрессиям за свою деятельность (CEDAW/C/SR.1251, пункт 61).

4. Кипр

18. 5 июня 2014 года Комитет против пыток в письме по вопросу о репрессиях, а также ряд мандатариев специальных процедур отметили утверждения о применении репрессий в отношении Дороса Поликарпу, исполнительного директора

организации «Движение за поддержку, равенство и борьбу с расизмом», в связи с тем, что он представил Комитету до рассмотрения четвертого периодического доклада этого государства (CAT/C/CYP/4) на его пятьдесят второй сессии альтернативный доклад по вопросу о положении не имеющих документов мигрантов, содержащихся под стражей, в том числе в центре содержания под стражей в Менойе (см. A/HRC/28/85, дело CYP 3/2014). 29 мая 2014 года, спустя несколько дней после опубликования Комитетом своих заключительных замечаний, г-н Поликарпу был, как сообщается, арестован по прибытии в центр содержания под стражей его администрацией, поскольку он не оплатил штраф за нарушение правил парковки, и переведен в Центральную тюрьму Никосии, где его поместили в блок для осужденных заключенных и лишили доступа к адвокату и питьевой воде. После того как организация г-на Поликарпу уплатила штраф, его выпустили в тот же день. В своем ответе от 5 августа 2014 года на сообщение мандатариев правительство подчеркнуло, что оно придает большое значение договорам по правам человека, и представило информацию о выданных ордерах на арест г-на Поликарпу (см. A/HRC/28/85, дело CYP 3/2014). Учитывая серьезность этих обвинений, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания запросил в своем докладе, представленном Совету по правам человека на его двадцать восьмой сессии, дополнительную информацию (A/HRC/28/68/Add.1, пункты 130–133). На момент завершения работы над настоящим докладом правительство не ответило ни на последнюю просьбу Специального докладчика, ни на письма, направленные ему Комитетом.

5. Эритрея

19. Опасность применения репрессий в отношении любого лица, сотрудничающего с комиссией по расследованию нарушений прав человека в Эритрее, или его родственников, по-прежнему живущих в этой стране, была одной из основных проблем, с которыми комиссия сталкивалась при осуществлении своего мандата. Почти все жертвы и свидетели, поддерживающие контакты с комиссией, независимо от их страны или места нахождения, допускали, что за ними до сих пор ведется скрытое наблюдение, и боялись давать показания даже на конфиденциальной основе, опасаясь репрессий со стороны властей Эритреи в отношении их самих и членов их семей, живущих в Эритрее. Члены комиссии были свидетелями одного конкретного эпизода такого наблюдения и напомнили, что первостепенной обязанностью государств гражданства или проживания является защита любых лиц, которые сотрудничают с комиссией, и обратились к государствам-членам с настоятельным призывом обеспечить в необходимых случаях дополнительную защиту (A/HRC/29/42, пункты 17–18). В ходе интерактивного диалога по докладу на двадцать девятой сессии Совета по правам человека правительство не прокомментировало утверждения о репрессиях.

6. Гамбия

20. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания и Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях сообщили, что их совместный визит в Гамбию в начале ноября 2014 года проходил в обстановке опасений и подлинного страха среди представителей гражданского общества, жертв, свидетелей и других субъектов в связи с возможностью репрессий (A/HRC/28/68/Add.4, пункт 96, A/HRC/29/37/Add.2, пункты 80–81)⁴. Несмотря на

⁴ См. также OHCHR, “The Gambia: UN human rights team prevented from completing torture and killing investigations”, 7 November 2014.

полученные от правительства заверения в том, что никто из лиц, сотрудничающих с мандатариями, не подвергнется угрозам, преследованиям или наказанию, было сообщено, что некоторые лица, больше не проживающие в Гамбии, подверглись после этого визита преследованиям со стороны властей. Хотя проверить эти сведения было трудно, Специальный докладчик по вопросу о пытках получил информацию об одном таком случае, которая, по его мнению, заслуживает доверия. Что касается доклада Специального докладчика по вопросу о казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, то правительство выразило свое разочарование в связи с его «предвзятостью», указав, что содержащиеся в нем утверждения являются необоснованными и бездоказательными (A/HRC/29/37/Add.6, пункт 1).

7. Гондурас

21. 5 мая 2015 года ряд мандатариев специальных процедур заявили об актах запугивания в отношении членов «Платформы УПО», которая представляет собой сеть, состоящую из 51 организации гражданского общества, в связи с их участием в процессе универсального периодического обзора по Гондурасу до его проведения 8 мая 2015 года (A/HRC/30/27, дело HND 1/2015). По сообщениям, 6 и 7 апреля 2015 года официальные власти публично предупредили общественность страны и международное сообщество о том, что некоторые неправительственные организации инициировали клеветническую кампанию с целью очернить образ страны в связи с проведением обзора. По имеющимся данным, 9 апреля Национальный уполномоченный по правам человека предостерег, что определенные группы, преследующие собственные интересы, могут воспользоваться происходящим, и конкретно сослался на информацию, представленную неправительственными организациями для проведения обзора по Гондурасу. По непроверенным данным, средства массовой информации повторяли эти опорочивающие заявления на протяжении нескольких дней, в том числе 10 апреля, когда они голословно заявили, что некоторые группы намерены сорвать проведение обзора по Гондурасу. Согласно поступившей информации, 13 апреля один из членов парламента выступил с публичным заявлением, в котором он намекнул на то, что этим организациям платят за дискредитацию страны (там же). На момент завершения подготовки настоящего доклада никакого ответа от правительства получено не было.

8. Исламская Республика Иран

22. Ряд мандатариев специальных процедур выразили 11 июня 2014 года серьезную обеспокоенность в связи с сообщениями о репрессиях в отношении Омида Бехрози, Бехнама Эбрахимзаде, Мохаммада Садыка Кабудванда, Саида Мартинпура, Хоссейна Ронаги-Малеки и Абдулфаттах Солтани, которые являются правозащитниками и содержатся в тюрьме «Эвин», поскольку некоторые из них поддерживали связь с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций (A/HRC/28/85, дело IRN 9/2014). По сообщениям, 17 апреля 2014 года в ходе проверки личных вещей задержанных в камере 350 тюрьмы «Эвин» эти шесть человек были вместе с другими заключенными жестоко избиты надзирателями и агентами службы безопасности и переведены в одиночные камеры на срок от нескольких дней до двух месяцев. 22 апреля 2014 года спикер парламентского Комитета по вопросам национальной безопасности, как сообщается, оправдал проведение этого рейда, заявив, что сообщения о нем являются частью «серии сфабрикованных и необоснованных сообщений», которые были переданы из тюрьмы «Эвин» таким «вызывающе ведущим себя элементом, как Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Иране»

(там же). На момент завершения работы над настоящим докладом никакого ответа от правительства получено не было.

23. 15 июля 2014 года ряд мандатариев специальных процедур сослались на утверждения о репрессиях в отношении Хади Эсмаилзаде, правозащитника и бывшего члена Центра защитников прав человека, закрытого в принудительном порядке в декабре 2008 года (A/HRC/28/85, дело IRN 12/2014). 31 мая 2014 года Исламский революционный суд приговорил г-на Эсмаилзаде к трем годам тюремного заключения за его связь с Центром защитников прав человека и к дополнительному году лишения свободы за «антигосударственную пропаганду» посредством направления, как утверждалось, ежемесячных сообщений этого Центра Совету по правам человека и другим правозащитным организациям. В письме от 7 января 2015 года правительство сообщило, что, как только от Высого совета по правам человека Исламской Республики Иран будут получены подробные сведения о деле г-на Эсмаилзаде, они будут представлены Совету по правам человека. Правительство, однако, указало, что утверждения об актах репрессий являются необоснованными и были опровергнуты работниками иранской судебной системы (см. там же). На момент завершения работы над настоящим докладом никакой информации от правительства получено не было.

24. 21 октября 2014 года ряд мандатариев специальных процедур выразили обеспокоенность в связи с сообщениями об актах репрессий в отношении Саида Ширзада, правозащитника и члена Общества по защите безнадзорных и работающих детей в Иране (A/HRC/28/85, дело IRN 25/2014). Г-н Ширзад был арестован 2 июня 2014 года в Тебризе сотрудниками Министерства по делам разведки и переведен в тюрьму «Эвин» в Тегеране, где на протяжении двух месяцев он содержался в одиночной камере. Сообщалось, что 18 августа он был в устной форме проинформирован о выдвинутых против него обвинениях, включая обвинение в сотрудничестве со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран. В своем ответе от 11 июня 2015 года правительство полностью отвергло утверждения о репрессиях в отношении г-на Ширзада в связи с его сотрудничеством со Специальным докладчиком (A/HRC/30/27, дело IRN 25/2014).

25. 25 ноября 2014 года ряд мандатариев специальных процедур выступили с совместным сообщением, в котором они выразили обеспокоенность в связи с информацией о репрессиях в отношении д-ра Мохаммада Али Тахери, который отбывает пятилетний срок тюремного заключения в одиночной камере, и его жены за контакты со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран (A/HRC/28/85, дело IRN 28/2014). В июне 2014 года средства массовой информации опубликовали направленное д-ром Тахери Специальному докладчику письмо, в котором он описал нарушения прав человека, совершаемые в тюрьмах Исламской Республики Иран. Сообщалось, что 2 июля власти арестовали и поместили под стражу его жену, а освободили ее лишь после того, как она дала обещание хранить молчание. Впоследствии против д-ра Тахери было выдвинуто новое обвинение в «сеянии раздора на земле», которое наказывается смертной казнью. В ответ на это д-р Тахери объявил в октябре 2014 года голодовку и, как утверждалось, на момент передачи этого сообщения рисковал умереть, находясь в заключении (там же). На момент завершения работы над настоящим докладом правительство не представило ответа по этому делу.

26. В том же сообщении мандатарии сослались также на сообщения о репрессиях в отношении блогера Мохаммада Резы Пуршаджари в связи с его контактами со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран. Г-н Пуршаджари был арестован 30 сентября

2014 года сотрудниками сил безопасности в Орумие и 14 дней содержался в одиночной камере, а затем 14 октября был переведен в тюрьму города Кередж в ожидании суда по нескольким обвинениям, включая обвинение в поддержании контактов со Специальным докладчиком. В письме от 21 апреля 2015 года правительство подтвердило предъявленные г-ну Пуршаджари обвинения в «пропаганде против Исламской Республики Иран и в тщетной попытке незаконно выехать из страны», отвергнув при этом все другие обвинения, как «совершенно необоснованные» (A/HRC/29/50, дело IRN 28/2014).

9. Израиль

27. Независимая комиссия по расследованию в связи с конфликтом в Газе 2014 года, представляя доклад Совету по правам человека на его двадцать девятой сессии (A/HRC/29/52), сообщила, что некоторые источники опасались возможных последствий в результате дачи показаний в Комиссии и активного сотрудничества с ней. Члены Комиссии высказали тревогу в связи с недавними сообщениями о возможной отмене альтернативной службы для членов израильских неправительственных организаций в связи с публикацией доклада Комиссии и добавили, что упомянутые в средствах массовой информации организации, которых это может затронуть, с Комиссией на самом деле не сотрудничали. Члены Комиссии указали на последствия таких действий для прав правозащитников и для осуществления права на свободу мнений и свободу их выражения.

10. Казахстан

28. В связи со своей поездкой в Казахстан Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию сообщил, что 23 января 2015 года неизвестные лица фотографировали людей, выходящих из здания, в котором он незадолго до этого проводил встречу, причем их образ действий ассоциировался с наблюдением, проводимым тайной полицией (A/HRC/29/25/Add.2, пункты 13–17)⁵. Специальный докладчик обратился к властям с официальной жалобой и получил в ответ заверения в том, что в этой связи будет проведено полное расследование. На следующий день власти проинформировали Специального докладчика о задержании человека, который сознался в том, что фотографировал людей; однако Специальный докладчик не узнал в этом человеке одного из виденных им лиц. Впоследствии он подтвердил, что данный инцидент был рассчитан на то, чтобы посеять страх и запугать людей, и вновь заявил, что власти должны гарантировать неприменение репрессий в отношении лиц, с которыми он встречался. В ответ правительство указало, что такие утверждения являются беспочвенными и основаны на недопонимании (A/HRC/29/25/Add.5, пункт 6). В устном заявлении на двадцать девятой сессии Совета по правам человека Специальный докладчик вновь выразил неудовлетворение по поводу этого инцидента, заявив, что объяснение правительства является неубедительным, и обратился к правительству с настоятельным призывом гарантировать неприменение репрессий в связи с его визитом. Представитель Казахстана, устно отвечая на заявление Специального докладчика, не прокомментировал утверждения о репрессиях.

⁵ См. OHCHR, «Statement by the Special Rapporteur on the rights to freedom of peaceful assembly and of association at the conclusion of his visit to the Republic of Kazakhstan», 27 January 2015 и «Human Rights Council discusses freedom of opinion and expression and freedoms of peaceful assembly and of association», 17 June 2015.

11. Кувейт

29. 27 апреля 2015 года ряд мандатариев специальных процедур сослались на серьезную обеспокоенность по поводу актов запугивания и репрессий в отношении Навафа аль-Хендала, основателя Кувейтской организации по наблюдению за соблюдением прав человека (A/HRC/30/27, дело KWT 2/2015). 22 января 2015 года г-н аль-Хендал, находясь в Женеве для участия в проведении универсального периодического обзора по Кувейту, который был запланирован на 28 января, узнал, что Отдел государственной безопасности Министерства внутренних дел выдал ордер на его арест в связи с сообщениями, размещенными им на своей странице в Твиттере. 1 февраля по прибытии в международный аэропорт Кувейта г-н аль-Хендал был задержан и допрошен должностными лицами в связи с его участием в проведении обзора по Кувейту. 23 марта, три дня спустя после возвращения из Женевы, где он выступил с заявлением на заседании Совета по правам человека, г-н аль-Хендал наблюдал в качестве директора своей организации за проходившим у здания Национального собрания в городе Кувейте митингом протеста, не принимая в нем участия. Когда полицейские разгоняли толпу, они, как сообщается, узнали г-на аль-Хендала, напали на него, арестовали и поместили под стражу в Департаменте уголовного розыска города Аль-Салмия. 25 марта г-на аль-Хендала освободили, но запретили ему уезжать до суда в связи с предъявлением ему обвинений в «участии в незаконной демонстрации». В трех отдельных ответах правительство сообщило, что никаких репрессий в отношении г-на аль-Хендала не совершалось и что ограничение на передвижение г-на аль-Хендала было снято (там же)⁶.

12. Мальдивские Острова

30. В сообщении, направленном 3 октября 2014 года правительству, ряд мандатариев специальных процедур сослались на утверждения о репрессиях в отношении Комиссии по правам человека Мальдивских Островов. После представления Комиссией 14 сентября 2014 года УВКПЧ доклада в связи с проведением на двадцать второй сессии универсального периодического обзора по Мальдивским Островам и размещения этого доклада на веб-сайте Комиссии Верховный суд Мальдивских Островов направил пяти сотрудникам Комиссии повестки о вызове в суд и 22 сентября возбудил против них дело по собственной инициативе. На первом слушании 24 сентября им было предъявлено обвинение в «распространении неправильной информации и создании неправильного впечатления о конституционном мандате Верховного суда». На втором слушании 30 сентября сотрудников Комиссии предположительно допросили по вопросу о содержании доклада, подготовленного в связи с универсальным периодическим обзором (A/HRC/28/85, дело MDV 2/2014). На момент завершения работы над настоящим докладом никакого ответа от правительства на сообщение, направленное ему специальными процедурами, получено не было.

31. 6 мая 2015 года, при проведении обзора по стране, правительство указало, что сотрудники Комиссии по правам человека пользуются иммунитетом от судебного преследования или жалоб в связи с действиями, добросовестно совершенными ими при исполнении своих обязанностей. Учитывая, однако, что возбужденное против сотрудников Комиссии дело еще не рассмотрено, правительство сочло неуместным давать дальнейшие комментарии по этому вопросу. 19 мая, получив сообщения о том, что Верховный суд признал противозаконным представление Комиссией материалов в связи с универсальным периодическим обзором и заявил, что Комиссия должна соблюдать свод 11 руководящих принципов, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам челове-

⁶ Там же.

ка заявил в пресс-релизе, что это судебное решение, по-видимому, имеет целью «серьезно подорвать возможность Комиссии взаимодействовать с правозащитной системой Организации Объединенных Наций»⁷. В тот же день два мандатария специальных процедур обратились к Верховному суду Мальдивских Островов с совместным призывом пересмотреть свое решение⁸. 19 июня Председатель Совета по правам человека поставил этот вопрос перед Бюро Совета и позднее, 26 июня 2015 года, сослался на него в общем плане, открывая общие прения по пункту 6 повестки дня на двадцать девятой сессии Совета.

13. Мьянма

32. 12 августа 2014 года ряд мандатариев сослались на заявления о репрессиях в отношении Сейна Тана, правозащитника и лидера движения, осуждающего конфискацию земли Ми Чон Кана и требующего реституции этой земли (A/HRC/28/85, дело MMR 5/2014). По сообщениям, 31 июля 2014 года г-н Тан, который направлялся в отделение Организации Объединенных Наций с документами для Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Мьянме, подготовленными после их встречи в ходе визита Специального докладчика в страну в начале июля, был арестован десятью лицами в гражданской одежде, которые не предъявили ордера на арест, применили к нему силу и нанесли ему травму. Как сообщалось, впоследствии он был задержан до суда и помещен в тюрьму «Инсейн» по обвинениям в проведении мирного собрания или процессии без разрешения органов власти. В своем ответе от 27 октября 2014 года правительство подтвердило, что г-н Тан был арестован на законном основании, помещен под стражу и осужден за организацию процессий и протестов в различных городах в период с марта по май 2014 года, не имея на то предварительного разрешения (там же).

14. Оман

33. 29 сентября 2014 года Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию, а также два других мандатария сослались на утверждения о репрессиях в отношении Тарика ас-Саббахи в связи с поездкой Специального докладчика в страну 8–13 сентября 2014 года (A/HRC/28/85, дело OMN 2/2014). 10 и 11 сентября, после встречи г-на ас-Саббахи со Специальным докладчиком, ему позвонили по телефону и назначили встречу с сотрудниками департамента внутренней безопасности. Во время этой встречи 14 сентября сотрудники службы внутренней безопасности, как сообщается, информировали его о том, что ему запрещается поддерживать контакты со Специальным докладчиком или с сотрудниками Организации Объединенных Наций, угрожали возбудить против него дело и подтвердили, что такие контакты имеет право поддерживать только Комиссия по правам человека Омана. В своем ответе от 16 декабря правительство отклонило обвинения в преследовании и пояснило, что главная цель этой встречи состояла в том, чтобы «обсудить комментарии относительно положения в области прав человека в Омане, сделанные Тариком в рамках его контактов со Специальным докладчиком», и что «действующие процедуры Национальной комиссии по правам человека позволяют физическим лицам представлять любые замечания по вопросам прав человека [...], так что у физических лиц нет необходимости обращаться самим к этим иностранным организациям» (там же).

⁷ OHCHR, «Supreme Court judgement gravely undermines Maldives Human Rights Commission – Zeid», 19 June 2015.

⁸ OHCHR, «Maldives: UN experts urge Supreme Court to reconsider decision against Maldivian Human Rights Commission», 19 June 2015.

34. После сообщений о репрессиях в отношении Саида Али Саида Джадада – правозащитника, выступающего за проведение в стране демократических реформ, – мандатарии направили правительству три совместных сообщения 11 ноября и 16 декабря 2014 года и 29 января 2015 года. Сообщалось, что после встречи со Специальным докладчиком во время его вышеупомянутого визита в страну за г-ном Джададом было установлено более тщательное наблюдение. 31 октября 2014 года, когда г-н Джадад поднимался на борт самолета, чтобы лететь в Стамбул для участия в рабочем совещании правозащитников, его остановили, отобрали у него паспорт и сообщили ему, что сотрудники пограничной службы международного аэропорта Маската запретили ему выезд за границу. По сообщениям, 10 декабря сотрудники Королевской полиции и сил внутренней безопасности Омана арестовали г-на Джадада в его доме в Салале. 22 декабря 2014 года его выпустили, изъяв в качестве гарантии паспорт его сына, а 21 января 2015 года он был вновь арестован, как сообщается, по обвинению, в частности, в подрыве престижа государства (A/HRC/28/85, дело OMN 3/2014, и A/HRC/29/50, дела OMN 5/2014 и OMN 1/2015). В пресс-релизе от 30 января 2015 года мандатарии обратились к правительству с настоятельным призывом освободить г-на Джадада и гарантировать неприменение каких бы то ни было репрессий в отношении правозащитников страны⁹. В своем ответе от 20 февраля 2015 года на второе сообщение и на пресс-релиз правительство отвергло эти обвинения, указав, что г-н Джадад был арестован не за то, что он встречался со Специальным докладчиком, а за то, что он нарушает законы и правила (A/HRC/29/50, дело OMN 5/2014).

35. 27 марта 2015 года Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на ассоциацию совместно с двумя другими мандатариями выразили обеспокоенность по поводу сообщений о запугивании и репрессиях в отношении Мохаммада аль-Фазари, правозащитника и блогера, также в связи с тем, что он встречался со Специальным докладчиком во время его визита в страну (там же, OMN 2/2015). Как сообщалось, 22 декабря 2014 года г-ну аль-Фазари не разрешили сесть на самолет в международном аэропорту Маската и фактически ему было запрещено покидать страну, так как его проездные документы, в том числе паспорт, были изъяты. Сообщалось, что ему было предписано явиться в специальный отдел полиции Омана в Маскате, где его допрашивали в течение восьми часов и не предоставили никакой информации относительно причин допроса и фактического запрета на выезд. Паспорт ему не вернули (там же). На момент завершения работы над настоящим докладом никакого ответа от правительства получено не было. В своем устном представлении Совету по правам человека на его двадцать девятой сессии Специальный докладчик вновь выразил обеспокоенность по поводу всех предполагаемых случаев применения репрессий¹⁰, а в своем докладе настоятельно потребовал, чтобы правительство прояснило ситуацию и указало, имели ли место акты репрессий, а также осведомляло его о ходе выполнения планов расследований, судебного преследования и защиты (A/HRC/29/25/Add.3, пункты 579–581). 17 июня 2015 года член делегации Омана, выступавший с устным ответом на представление Специального докладчика, никак не упомянул об утверждениях о случаях репрессий.

15. Саудовская Аравия

36. В сообщении ряда мандатариев от 6 января 2015 года (A/HRC/29/50, дело SAU 16/2014) речь шла о правозащитнице Самар Бадави, которая борется за пра-

⁹ OHCHR, “Oman: UN experts call for the immediate release of prominent rights activist as reprisals continue unchecked”, 30 January 2015.

¹⁰ OHCHR, “Human Rights Council discusses freedom of opinion and expression and freedoms of peaceful assembly and of association”, 17 June 2015.

ва женщин и за освобождение из тюрьмы ее мужа Валида Абу аль-Хаира. 16 сентября 2014 года, когда г-жа Бадави выступала на двадцать седьмой сессии Совета по правам человека, делегация Саудовской Аравии сделала два замечания по порядку ведения заседания. Сообщалось, что после выступления г-жи Бадави в ее адрес поступили угрозы за то, что она публично поставила перед Советом вопрос о ее муже. Сообщалось, что 3 декабря сотрудники службы безопасности в международном аэропорту им. Короля Абделя Азиза не разрешили г-же Бадави вылететь в Бельгию для участия в правозащитном форуме и информировали ее, что ей запрещено выезжать в течение неопределенного времени (там же). В своем ответе от 13 мая 2015 года правительство указало, что утверждения о репрессиях были неправильными, что г-жа Бадави обвиняется в совершении ряда уголовных преступлений, наказуемых по закону, и что ей запрещено выезжать в связи с этими обвинениями (см. A/HRC/30/27, дело SAU 16/2014).

16. Южный Судан

37. Во время двадцать восьмой сессии Совета по правам человека Председатель Совета был проинформирован о предполагаемых актах репрессий в отношении одного представителя гражданского общества, который планировал принять участие в работе сессии. 13 марта 2015 года Председатель сообщил Бюро Совета, что он встречался с Постоянным представителем Южного Судана, чтобы запросить разъяснения, и что впоследствии соответствующее государство представило информацию о положении этого лица в настоящее время. Председатель указал, что он будет и впредь следить за развитием ситуации, касающейся этого дела, и вновь выразил глубокую обеспокоенность в связи со случаями запугивания и репрессий в отношении лиц, стремящихся взаимодействовать с Организацией Объединенных Наций в области прав человека.

17. Сирийская Арабская Республика

38. 21 ноября 2014 года ряд мандатариев сослались на утверждения о репрессиях в отношении Джеда Науфала, директора Центра «За демократию и права человека в Сирии», и Омара аш-Шаара, медиа-активиста и блогера (A/HRC/28/85, дело SYR 8/2014). Оба этих человека участвовали в работе семинара, организованного Региональным отделением УВКПЧ для Ближнего Востока в Бейруте 28–30 октября 2014 года. По возвращении 31 октября в Сирийскую Арабскую Республику г-н Науфал и г-н аш-Шаар были, по сообщениям, арестованы сотрудниками сирийских сил безопасности на ливанско-сирийской границе и содержались под стражей на сирийском посту иммиграционного контроля в течение приблизительно восьми часов. Как сообщалось, после этого их отвезли в службу государственной безопасности Сирии, расположенную в квартале Маззех, Дамаск, и, согласно сообщениям, их дальнейшая судьба и местонахождение остаются неизвестными (там же). На момент завершения работы над настоящим докладом никакого ответа от правительства получено не было.

18. Таджикистан

39. 2 июня 2014 года ряд мандатариев сослались на предполагаемые акты репрессий в отношении Садриддина Тошева, содержащегося под стражей в тюрьме города Худжанд, в связи с тем, что он сотрудничал со Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения и наказания во время официального визита Специального докладчика в Таджикистан в мае 2012 года (A/HRC/28/85, дело TJK 3/2014). Сообщалось, что 5 ноября 2012 года г-н Тошев был избит и подвергнут пыткам в присутствии приблизительно 40 других заключенных надсмотрщиками тюрьмы Худжанда, которые открыто упоминали о его взаимодействии со Специальным

докладчиком и с Организацией Объединенных Наций в целом. Сообщалось, что впоследствии г-ну Тошеву были предъявлены обвинения в мошенничестве за умышленное нанесение себе ран с целью дискредитации сотрудников тюрьмы и за распространение ложной информации, а затем суд города Худжанда рассмотрел его дело на закрытом заседании и в октябре 2013 года приговорил его к девяти годам тюремного заключения. Сообщалось, что 25 января 2014 года Согдийский областной суд отклонил его апелляцию. В своем ответе от 27 августа 2014 года правительство указало, что по этому делу было возбуждено уголовное разбирательство и что, согласно показаниям самого г-на Тошева, сотрудники тюремной системы никаких актов репрессий не совершали (там же). В своем докладе Специальный докладчик указал, что правительство не отреагировало в достаточной мере на выраженную обеспокоенность и что правительству следовало бы принять более серьезные меры для обеспечения ответственности за предположительно грубые нарушения, совершенные в отношении г-на Тошева (A/HRC/28/68/Add.1, пункты 529–532).

19. Венесуэла (Боливарианская Республика)

40. Утверждения об актах запугивания и репрессий в отношении Альфредо Ромеро, исполнительного директора неправительственной организации «*Foro Penal Venezolano*», которая представляет жертв произвольных задержаний и пыток, а также членов его семьи и членов этой организации были направлены рядом мандатариев правительству 19 февраля 2015 года (A/HRC/29/50, дело VEN 2/2015). В ноябре 2014 года г-н Ромеро осуществил поездку в Женеву, чтобы встретиться с представителями правозащитной системы Организации Объединенных Наций. По его возвращении он сам, члены его семьи и организация «*Foro Penal Venezolano*» были неоднократно упомянуты в венесуэльской телевизионной программе «*Con el Mazo Dando*» и, как сообщается, были названы заговорщиками, так как они якобы сотрудничают с международными правозащитными органами и подозреваются в получении финансовых средств из других стран. Кроме того, организация «*Foro Penal Venezolano*» получала, по сообщениям, анонимные угрозы в системе Твиттер. На момент завершения работы над настоящим докладом никакого ответа от правительства получено не было.

20. Вьетнам

41. 25 ноября 2014 года мандатарии заявили об актах запугивания и репрессий в связи с посещением Вьетнама Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений в июле 2014 года (A/HRC/28/85, дело VNM 11/2014). Во время визита Специального докладчика в провинцию Анзянг 27 и 28 июля 2014 года полицейские, которые установили посты в этом районе, по сообщениям, угрожали многим последователям буддизма хоахао и не допустили их встречи со Специальным докладчиком; ашрам и дом Буй Ван Чунги были окружены полицейскими, которых сопровождало много людей; Нгуен Хоанг Нам подвергся нападению со стороны полицейских, которые отвезли его, раненного в голову, в незнакомое место и оставили там; Буй Тхи Диет Тхыу заметила, что за ней следили четыре агента в гражданской одежде, и поэтому решила не встречаться со Специальным докладчиком. Несколько последователей Зыонг Ван Миня также сообщали, что подверглись преследованиям, допросам, а некоторые из них и нападениям после встречи со Специальным докладчиком. Сообщалось, что 7 августа 2014 года Ма Ван Па потерял сознание после того, как был сбит мотоциклом, а его семья получила предупреждение от неизвестного человека, который велел не возбуждать дело; сообщалось, что 9 и 10 августа полицейские следили за Ли Ван Дунгом во время посещения им своего тестя, проживавшего в другой деревне; и, по сообщениям, 28 августа 2014 года Дао Динь Хоанга посетили два

полицейских и расспрашивали его о встрече со Специальным докладчиком (там же).

42. Сообщалось, что за Буй Тхи Ким Фуонгом и Нгуеном Бак Чуеном, встречавшимися со Специальным докладчиком в городе Хошимине 25 июля 2014 года, следили полицейские, когда они направлялись на встречу со Специальным докладчиком, назначенную в их доме в провинции Донгтхап, куда они не могли вернуться с февраля 2014 года, когда они были высланы, и что полицейские также угрожали им. Однако их дом был оцеплен полицией, и поэтому они не смогли встретиться со Специальным докладчиком. Сообщалось, что 28 августа г-н Чуен был сбит мотоциклом возле дома, где он временно проживал в городе Хошимине, и получил серьезную травму. Хотя в преступнике опознали одного из агентов службы безопасности, которые наблюдали за г-ном Нгуеном и его женой, никакого расследования, по непроверенным данным, проведено не было. Сообщалось, что впоследствии, 5 ноября, три человека поставили стол у дверей дома, в котором жили г-н Нгуен и его семья, заблокировав вход в дом. Эти три человека ушли лишь после того, как приехал и сфотографировал эту сцену сотрудник Генерального консульства Франции, к которому обратились с просьбой оказать помощь. На следующее утро перед их домом поставили двух полицейских из местного участка, которые были вооружены дубинками (там же).

43. В своем докладе о поездке в страну Специальный докладчик выразил глубокую обеспокоенность и возмущение в связи с этими сообщениями и вновь обратился к правительству Вьетнама с просьбой повторно гарантировать, что никто из лиц, с которыми он встречался или намеревался встретиться, не подвергается каким бы то ни было репрессиям (A/HRC/28/66/Add.2, пункты 4, 83 s) и 84 c)). В своем ответе от 16 марта 2015 года на совместное сообщение (см. A/HRC/29/50, дело VNM 11/2014) и в своих замечаниях по докладу Специального докладчика о его визите в страну (A/HRC/28/66/Add.4) правительство подтвердило, что оно в полной мере сотрудничало со Специальным докладчиком во время его визита и что сделанные утверждения были сфабрикованными и злонамеренными и имели целью «исказить и очернить» положение в области прав человека во Вьетнаме. Выступая 10 марта 2015 года на двадцать восьмой сессии Совета по правам человека, Специальный докладчик подчеркнул, что акты репрессий, имевшие место во время его визита, являются грубым нарушением принципов, положенных в основу его мандата, на что член делегации Вьетнама ответил, что «никаких преследований, угроз или репрессий, о которых только что упомянул Специальный докладчик, в отношении лиц, с которыми он встречался, не было. Мы выражаем глубокое сожаление в связи с этой неточной и вводящей в заблуждение информацией и, возможно, недопониманием».

IV. Выводы и рекомендации

44. Настоящий доклад свидетельствует о том, что продолжают акты запугивания и репрессий в отношении лиц и групп, стремящихся сотрудничать, сотрудничающих или сотрудничавших с Организацией Объединенных Наций в области прав человека. Акты, о которых поступают сообщения, по-видимому, стали с течением времени более разнообразными и более жестокими и направлены не только против соответствующих лиц или групп лиц, но также против их семей, законных представителей, неправительственных организаций и всех, кто с ними связан. Это вызывает серьезную обеспокоенность у меня и у системы Организации Объединенных Наций в целом.

45. При рассмотрении случаев, упомянутых в настоящем и предшествующих докладах, можно идентифицировать ряд повторяющихся актов, список которых может быть продолжен. К ним относятся угрозы и преследования со стороны государственных должностных лиц, в том числе путем публичных заявлений, клеветнические кампании в средствах массовой информации и полицейское наблюдение, а также принудительное закрытие организаций, в том числе путем принятия новых законов, физические нападения, запреты на выезд, произвольные аресты, заключения под стражу, включая заключение с лишением права переписки и общения и одиночное заключение, обвинения и вынесение приговоров иногда к длительным срокам лишения свободы, пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения и наказания, включая сексуальное насилие, лишение доступа к медицинской помощи и, к сожалению, даже случаи смерти. Такие акты не только свидетельствуют о полном неуважении к деятельности Организации Объединенных Наций в целом, но и указывает на то, что, несмотря на неоднократные призывы к принятию государствами мер с целью положить конец всем таким нарушениям, их по-прежнему окружает атмосфера безнаказанности.

46. Хотя в первую очередь именно государства обязаны защищать тех, кто сотрудничает с Организацией Объединенных Наций в области прав человека, и создавать безопасные условия для их беспрепятственной деятельности, описываемые в настоящем докладе случаи свидетельствуют о том, что акты запугивания и репрессий зачастую совершаются государственными должностными лицами или представителями государств, и это вызывает тревогу.

47. Я вновь заявляю, что любые акты запугивания или репрессий в отношении лиц или групп лиц, взаимодействующих с Организацией Объединенных Наций, ее механизмами и представителями в области прав человека, совершенно недопустимы и что им необходимо немедленно и безоговорочно положить конец. Представители гражданского общества являются для Организации Объединенных Наций незаменимыми партнерами. Любые акты запугивания или репрессий в их отношении подрывают эффективную работу Организации Объединенных Наций в целом. Поэтому мы должны активизировать усилия и коллективно осудить такие акты, а также принимать все необходимые меры, позволяющие всем лицам и группам лиц без исключения свободно и в условиях безопасности сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, ее механизмами и представителями в области прав человека.

48. Я приветствую меры, принимаемые различными структурами Организации Объединенных Наций, в частности Председателем Совета по правам человека, специальными процедурами и договорными органами по правам человека, в целях разработки методов решения проблемы репрессий более последовательным и систематическим образом, и призываю их и впредь координировать свои усилия по решению этой системной проблемы. Я приветствую также усилия, предпринимаемые рядом государств в целях обеспечения защиты лиц и групп лиц, которые взаимодействуют с Организацией Объединенных Наций в области прав человека, в том числе в ходе сессий Совета по правам человека в Женеве. Тем не менее для решения этой проблемы на всех уровнях по-прежнему крайне необходимо принятие более согласованных мер. Я настоятельно призываю все заинтересованные стороны действовать совместно в духе сотрудничества, чтобы нынешние неразрешимые разногласия в отношении резолюции 24/24 Совета были незамедлительно преодолены. В то же время я подчеркиваю, что Организация Объединенных Наций будет и впредь работать над поиском единого и ско-

ординированного ответа на репрессии в рамках системы Организации Объединенных Наций в целом.

49. В 2014 году я также призывал государства на национальном уровне воздерживаться от любых актов запугивания или репрессий в отношении отдельных лиц и групп лиц, которые стремятся сотрудничать, сотрудничают или сотрудничали с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека, принять все необходимые меры для предупреждения таких актов, обеспечить привлечение виновных к ответственности за такие акты и рассмотреть вопрос о создании национального координационного центра для решения проблемы борьбы с такими актами. Я настоятельно призываю все государства принимать дальнейшие меры и представлять в необходимых случаях Совету по правам человека информацию обо всех принятых мерах, в том числе о случаях, упомянутых в настоящем докладе. В этой связи я также рекомендую Совету уделить достаточное время обсуждению настоящего доклада и приветствую начальные выступления представителей ряда государств на двадцать седьмой сессии.

50. Призываю все заинтересованные стороны, включая международные и региональные организации, государства-члены, национальные правозащитные учреждения, гражданское общество и научные учреждения, продолжать содействовать рассмотрению этого вопроса в будущем Советом по правам человека и системой Организации Объединенных Наций в целом.

Приложение

[English only]

Follow-up information on cases of reprisal included in previous reports

1. China

1. In my previous report, reference was made to Cao Shunli, who had been campaigning for transparency and greater participation of civil society in the universal periodic review process of China and reportedly as a result was arrested, detained and denied medical treatment resulting in her death on 14 March 2014 (A/HRC/27/38, paras. 17-19). In his report of 10 June 2015, the Special Rapporteur on the rights to freedom of peaceful assembly and of association regretted not having received a response from the Government to the joint communication sent on 4 March 2014 (A/HRC/29/25/Add.3, paras. 240-244). The Rapporteur reiterated his utmost concern that the death of Ms. Cao might have been a reprisal for her continued cooperation with the United Nations in the field of human rights and urged the authorities to inform him of the results of the investigations of the circumstances leading to Ms. Cao's death, as soon as possible (*ibid.*). At the time of finalization of the present report, no response had been received from the Government.

2. Malaysia

2. The Coalition of Malaysian Non-Governmental Organizations was discussed in my previous report in relation to its engagement with the universal periodic review process of the country (A/HRC/27/38, para. 28). The Government of Malaysia by letter of 9 September 2014 reaffirmed its continuous support and commitment to the universal periodic review process and stated that all relevant stakeholders had been able to freely participate in Malaysia's review without any restrictions. According to the Government, the allegations of the Coalition were "utterly baseless" (A/HRC/28/85, case MYS 1/2014). In its press statement issued on 8 January 2014, the Malaysian Secretary-General of the Ministry of Home Affairs had not declared the Coalition illegal or unlawful but rather highlighted that it was not registered under the Societies Act 1996. The Government confirmed that no investigation and judicial or other inquiries were carried out in relation to the Coalition as no report by or against the Coalition were lodged with the relevant authorities (*ibid.*). The Special Rapporteur on the situation of human rights defenders, in his report of 4 March 2015, while encouraged by the fact that the Coalition was no longer considered illegal, reiterated his grave concern at the apparent acts of reprisal against them (A/HRC/28/63/Add.1, para. 280).

3. Russian Federation

3. The "Law on Non-commercial Organizations which Carry Functions of Foreign Agents" and allegations of reprisals against the Anti-Discrimination Center Memorial via that law were mentioned in my previous report (A/HRC/27/38, para. 43). On 20 June 2014, mandate holders raised further concerns over the enforcement of, and amendments to, the Law and the Memorial with the Government (A/HRC/28/85, case RUS 5/2014). On 8 April 2014, the Saint Petersburg Court upheld that the Memorial was performing functions of a "foreign agent", reportedly for submitting information on police actions to the Committee against Torture. The Memorial refused to register as such and decided to dissolve its structure and continue its activities without registration. On 4 June 2014, the

Duma voted in favour of amending the Law, reportedly allowing the Ministry of Justice to register, at its own initiative and without a court decision, non-commercial organizations as “foreign agents” (ibid.). In its response dated 25 August 2014, the Government explained the procedures followed in the case of the Memorial and indicated that such registration should not be considered as interference of any kind in the rights to freely express opinions or form associations but that it aims at ensuring transparency and openness in their activities (ibid.). The Special Rapporteur on the rights to freedom of peaceful assembly and of association, in his report of 10 June 2015, expressed his continued grave concern in relation to the Law and the targeting of human rights organizations that engage with the United Nations human rights mechanisms (A/HRC/29/25/Add.3, para. 436).

4. Sri Lanka

4. In my previous report reference was made to Visuvalingam Kirupaharan, General Secretary of the Tamil Centre for Human Rights, in relation to his participation in the twenty-fifth session of the Human Rights Council (A/HRC/27/38, para. 34). The Government, on 24 July 2014, sought clarifications from mandate holders who had brought the allegations of acts of intimidation against Mr. Kirupaharan to its attention, indicating that there was no connection between the alleged sequence of events and the authorities (A/HRC/27/72, case LKA 5/2014). Mandate holders in response transmitted clarifications and their observations on the case to the Government referring to the fact that “States are the primary duty bearers in protecting, defending and promoting human rights, and as such, should address violations of human rights committed by both State and non-State actors” (A/HRC/28/85, case LKA 12/2014). At the time of finalization of the present report, no response had been received from the Government.

5. My previous report also discussed the case of 24 Sri Lankan civil society organizations that had reportedly been accused by the State-controlled Sri Lanka Rupavahini (TV) Corporation, in its English news bulletin, of having issued a joint civil society memorandum to the HRC (A/HRC/27/38, para. 33). On 24 September 2014, the Government of Sri Lanka, in response to the joint communication transmitted by mandate holders, stated that the Sri Lanka Rupavahini Corporation was exercising its freedom of speech and expression within the set legal framework in Sri Lanka, however “unpalatable the contents of the newscast would have been to the said human rights defenders”. If the human rights defenders felt wronged by such newscast they could invoke a civil action for damages under the laws of Sri Lanka for defamation (A/HRC/28/85, case LKA 4/2014).

5. United Arab Emirates

6. The case of Osama al-Najjar, who had reportedly become the subject of reprisals after meeting with the Special Rapporteur on the independence of judges and lawyers during her visit to the United Arab Emirates in February 2014, was included in my previous report (A/HRC/27/38, para. 37-38). The Special Rapporteur, in her oral statements to the Human Rights Council and the General Assembly in 2014, called on the authorities to take immediate measures to release Mr. Al-Najjar and open an independent investigation into the circumstances of his arrest and the serious allegations of torture. On 2 April 2015, mandate holders raised further allegations concerning Mr. Al-Najjar with the Government (A/HRC/30/27, case ARE 2/2015). On 25 November 2014, after a trial that reportedly lacked respect for the most basic due process and fair trial guarantees, Mr. Al-Najjar was sentenced to three years in prison and fined 500,000 Emirati Dirhams (about 136,000 USD) on charges of, inter alia, contacting foreign organizations and presenting inaccurate information (ibid.). The Government, in its response of 30 April 2015, listed procedural guarantees that had been in place in the case of Mr. Al-Najjar (ibid.). In his report of 4 March 2015, the Special Rapporteur on the situation on human rights defenders recalled that the Government had not responded to the earlier communication dated

16 April 2014 and stated that he was still awaiting a detailed response from the Government to the allegations and questions raised (A/HRC/28/63/Add.1, paras. 554-555).

6. Venezuela (Bolivarian Republic of)

7. The case of Judge Maria Lourdes Afiuni Mora has been raised in each of my previous reports since 2010 (A/HRC/14/19, para. 45-47, A/HRC/18/19, para. 87-90, A/HRC/21/28, para. 68-69, A/HRC/24/29, para. 46-48 and A/HRC/27/38, para. 46). The Working Group on Arbitrary Detention in its latest report again expressed its concern over the continued detention under house arrest of Ms. Afiuni, which it considers as a measure of reprisal against her for ordering the conditional release of Mr. Eligio Cedeño after the WGAD in Opinion No. 10/2009 had considered his detention arbitrary (A/HRC/30/36, para. 38). The Working Group reiterated its call on the Government of Venezuela to release Ms. Afiuni and to provide her with effective and adequate reparations (*ibid.*). In its concluding observations on the combined third and fourth periodic reports of Venezuela, CAT regretted that no investigation had so far been opened on the case of Judge Afiuni and stated that the Government should without delay conduct a thorough and impartial investigation into the allegations of torture and ill-treatment, including sexual assault, of Ms. Afiuni during her detention (CAT/C/VEN/CO/3-4, para. 16).
